• • • Вслед за событием

Тминные поля арьергарда

Широко известный в узких кругах клуб Сергея Фененко "Элитарное кино" в марте увлек своих зрителей хэппенингом "Традиции передвижников — в жизнь", проходившим в Союзе кинематографистов. На всякий случай поясню: хэппенинг — это вовсе не ругательство, а просто обозначение чего-то среднего между выставкой и спектаклем с непременным участием зрителей. Вот уже 35 лет (с момента рождения в Нью-Йорке этого малокультурного явления) широкие слои прогрессивно мыслящего человечества с неиссякаемым энтузиазмом повсеместно вовлекаются в празднование больших и малых хэппенингов.
Самое время объяснить, почему это чуждое нашему зрителю явление поп-, масс- и просто культуры так подозрительно восторженно было принято членами клуба С.Фененко.

ВИСЯЩАЯ на стене картина по своему эмоциональному воздействию на зрителя чем-то сродни стоящему в туалете унитазу: и то, и другое давно и прочно затесалось в нашу суровую действительность. А теперь представьте: вбегаете вы в туалет, а там вместо унитаза — милый пейзаж или даже натюрморт. А если, например, унитаз повесить на стену и при-

гласить телевидение, бригаду "скорой помощи" и критиков, вот это и будет настоящий хэппенинг.

К счастью (или к сожалению), таких крутых радикалов в клубе С.Фененко нет. Поэтому все выглядело гораздо скромнее, а по сравнению с унитазом на стене — даже изящнее. По залу, увешанные картинами и художественными фотографиями, тяжело передвигались ведущие программы (вот тут-то эрудированный знаток культуры и найдет аналогии со знаменитыми передвижниками, а может, распалившись, и воскликнет: "А ведь движется искусство-то в массы и в наше нелегкое время!" Конечно, движется, только не так масштабно, как в XIX веке, а гораздо камернее — не по огромной стране, а по маленькому залу). Завороженные загадочными действиями ведущих, зрители ходили за ними, как цыплята за курицей, пристально вглядываясь в запечатленную на полотнах ирреальность.

Наконец-то пробил час объявить имя автора работ. Его имя — Тимофей. Фамилий, вот, правда, целых три: Изотов, Тмин, Троль. Трехфамильный Тимофей однажды уже появлялся в клубе С.Фененко. Это было приурочено к порче генофонда нации — угощению зрителей кофе с коньяком в связи с очередным праздником души администрации клуба. Тогда (в феврале) входящий в зал зритель неожиданно натыкался на вешалку, где среди плащей и кепок висела неотъемлемая часть художника — картина "Зубы", написанная под непосредственным влиянием внутреннего взрыва, разворотившего зев живописца.

Две выставки, а точнее, выходки Тимы в клубе С.Фененко дают повод полюбопытствовать: а что за человек-

то? Прошлое Т.Тмина — Троля — Изотова туманно (известно только, что он с берегов Атлантиды), настоящее безоблачно, будущее непроглядно. Несмотря на тишайший вид бунтовщика формы, образы его картин явно взбесились еще в сознании автора. Будоражат глаз прохожего зелено-желтые мутации цвета ("Принц Лимон", "Перед случаем"), злобно кусаются бабочки ("Укус бабочки"), вызывая у известного своей скромностью искусствоведа В.Сычева тревожные ассоциации с Паулем Клее, как-то нехорошо извиваются "Гермафродиты" и ухмыляются "Алкалоиды Морфина". Метаморфозит буквально каждую пядь любой картины. Что, безусловно, не оставляет равнодушным, а кое-кому даже нравится. Мне, например. От сладкащавости гармонии меня подташнивает, зато вот искалеченная фантазией форма почему-то радует, а энергия экспериментов просто будит нечто, соответствующее лиловому лицу милой девочки, проснувшейся от укуса звероподобной бабочки.

Жаль только, что в то время как западнее Бреста концептуализм и абстрактный экспрессионизм давно вытеснили модернизм из авангарда искусства, у нас (то есть в Беларуси) Тимофей Тмин для одних — идиот, непонимающий всей прелести шикарного белорусского пейзажа с монументальной фигурой Ф.Скорины в центре композиции, а для других — былинный герой, Штирлиц, бросающийся с копьем модернизма на ветряные мельницы блюстителей "беларускасці".

К счастью, можно плюнуть на всякие -измы и -азмы и просто обрадоваться возможности заглянуть в другие миры и сделать свой мир ярче, а значит, интереснее.

Поэтому я и хочу поблагодарить Тимофея Изотова; Виктора Сычева и Олега Чубакова за их необоримое желание похэппенинговать в нашем клубе, встряхнуть зрителя и развеяться самим.

Сергей ФЕНЕНКО.

НА СНИМКАХ: репродукции картин "Зубы" и "Укус бабочки".

Автор просит перечислить гонорар в Фонд защиты насекомых.

• • • Вслед за событием

Тминные поля арьергарда

Широко известный в узких кругах клуб Сергея Фененко "Элитарное кино" в марте увлек своих зрителей хэппенингом "Традиции передвижников в жизнь", проходившим в Союзе кинематографистов. На всякий случай поясню: хэппенинг это вовсе не ругательство, а просто обозначение чего-то среднего между выставкой и спектаклем с непременным участием зрителей. Вот уже 35 лет (с момента рождения в Нью-Йорке этого малокультурного явления) широкие слои прогрессивно мыслящего человечества с неиссякаемым энтузиазмом повсеместно вовлекаются в празднование больших и малых хэппенингов. Самое время объяснить, почему это чуждое нашему зрителю явление поп-, масс- и просто культуры так подозрительно восторженно было принято членами клуба С. Фененко.

ВИСЯЩАЯ на стене картина по своему эмоциональному воздействию на зрителя чем-то сродни стоящему в туалете унитазу: и то, и другое давно и прочно затесалось в нашу суровую действительность. А теперь представьте: вбегаете вы в туалет, а там вместо

унитаза - милый пейзаж или даже натюрморт. А если, например, унитаз повесить на стену и пригласить телевидение, бригаду "скорой помощи" и критиков, вот это и будет настоящий хэппенинг.

К счастью (или к сожалению), таких крутых радикалов в клубе С. Фененко нет. Поэтому все выглядело гораздо скромнее, а по сравнению с унитазом на стене - даже изящнее. По залу, увешанные картинами и художественными фотографиями, тяжело передвигались ведущие программы. Вот тут-то эрудированный знаток культуры и найдет аналогии со знаменитыми передвижниками, а может, распалившись, и воскликнет: "А ведь движется искусство-то в массы и в наше нелегкое время!" Конечно, движется, только не так масштабно, как в XIX веке, а гораздо камернее - не по огромной стране, а по маленькому залу. Завороженные загадочными действиями ведущих, зрители ходили за ними, как цыплята за курицей, пристально вглядываясь в запечатленную на полотнах ирреальность.

Наконец-то пробил час объявить имя автора работ. Его имя - Тимофей. Фамилий, вот, правда, целых три: Изотов, Тмин, Троль. Трехфамильный Тимофей однажды уже появлялся в клубе С. Фененко. Это было приурочено к порче генофонда нации - угощению зрителей кофе с коньяком в связи с очередным праздником души администрации клуба. Тогда (в феврале) входящий в зал зритель неожиданно натыкался на вешалку, где среди плащей и кепок висела неотъемлемая часть художника - картина "Зубы", написанная под непосредственным влиянием внутреннего взрыва, разворотившего зев живописца.

Две выставки, а точнее, выходки Тимы в клубе С.Фененко дают повод полюбопытствовать: а что за человек-то? Прошлое Т. Тмина - Троля - Изотова туманно (известно только, что он с берегов Атлантиды), настоящее безоблачно, будущее непроглядно. Несмотря на тишайший вид бунтовщика формы, образы его картин явно взбесились еще в сознании автора. Будоражат глаз прохожего зелено-желтые мутации цвета ("Принц Лимон", "Перед случаем"), злобно кусаются бабочки ("Укус бабочки"), вызывая у известного своей скромностью искусствоведа В. Сычева тревожные ассоциации с Паулем Клее, как-то нехорошо извиваются "Гермафродиты" и ухмыляются "Алкалоиды Морфина". Метаморфозит буквально каждую пядь любой картины. Что, безусловно, не оставляет равнодушным, а кое-кому даже нравится. Мне, например. От слащавости гармонии меня подташнивает, зато вот искалеченная фантазией форма почему-то радует, а энергия экспериментов просто будит нечто, соответствующее лиловому лицу милой девочки, проснувшийся от укуса звероподобной бабочки.

Жаль только, что в то время как западнее Бреста концептуализм и абстрактный экспрессионизм давно вытеснили модернизм из авангарда искусства, у нас (то есть в Беларуси) Тимофей Тмин для одних - идиот, не понимающий всей прелести шикарного белорусского пейзажа с монументальной фигурой Ф. Скорины в центре композиции, а для других - былинный герой, Штирлиц, бросающийся с копьем модернизма на ветряные мельницы блюстителей "беларускасці”.

К счастью, можно плюнуть на всякие -измы и -азмы и просто обрадоваться возможности заглянуть в другие миры и сделать свой мир ярче, а значит, интереснее. Поэтому я и хочу поблагодарить Тимофея Изотова, Виктора Сычева и Олега Чубакова за их необоримое желание похэппенинговать в нашем клубе, встряхнуть зрителя и развеяться самим.

Сергей ФЕНЕНКО

НА СНИМКАХ: репродукции картин "Зубы" и "Укус бабочки"

Автор просит перечислить гонорар в Фонд защиты насекомых